

Россия

В 2016 г. государство усилило гонения на инакомыслящих и продолжило курс на ужесточение контроля над значительно сузившимся пространством реализации свободы выражения мнений, свободы ассоциации и свободы собраний. В парламенте принимались законы, расширяющие полномочия силовых структур, в том числе в части подавления свободного дискурса в интернете. По итогам сентябрьских парламентских выборов партия власти «Единая Россия» получила в Госдуме конституционное большинство. Россия продолжала оказывать поддержку «сепаратистам» на востоке Украины, при этом игнорируя практикуемые ими нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Действия российских властей в Крыму привели к созданию на полуострове кризисной ситуации с правами человека.

Свобода ассоциации

С помощью законодательства 2012 г. власти заклеямили как «иностранных агентов» еще десятки неправительственных организаций (НПО), среди которых оказывались ведущие правозащитные группы и независимые аналитические центры. На момент подготовки этого обзора в соответствующем реестре российского Минюста значились 148 НПО. За 2012 – 2016 гг. по меньшей мере 30 групп закрылись, не считая для себя возможным существовать под ярлыком «иностранный агент».

В июне впервые с момента принятия этого законодательства было возбуждено уголовное дело о злостном уклонении от исполнения требований «закона об иностранных агентах» - под удар попала Валентина Череватенко как председатель фонда содействия развитию гражданского общества и правам человека «Женщины Дона». В случае признания виновной ей грозит до двух лет лишения свободы. В феврале суд по иску Минюста ликвидировал Межрегиональную ассоциацию правозащитных общественных объединений «Агора», юристы которой занимались

делами гражданских и политических активистов. В иске утверждалось, что ассоциация нарушает «закон об иностранных агентах» и осуществляет деятельность, не предусмотренную уставом.

Многие группы были оштрафованы за неуказание в своих публикациях того, что они подготовлены «иностранным агентом». В октябре 2015 г. апелляционная инстанция оставила в силе такой судебный штраф в размере 600 тыс. рублей, вынесенный правозащитному центру «Мемориал» в связи с отсутствием соответствующей маркировки на материалах, подготовленных хотя и родственной, но отдельной организацией – одноименным историко-просветительским обществом. В начале 2016 г. это решение было подтверждено и Верховным Судом РФ.

В 2016 г. еще три иностранные организации были признаны «нежелательными» по закону 2015 г., дающему генеральному прокурору право полностью запрещать деятельность иностранных или международных организаций на территории страны, если власти сочтут ее представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства. В результате общее число «нежелательных» организаций достигло семи. Все они являются американскими и занимаются преимущественно продвижением демократии или поддержкой институтов гражданского общества. Российским гражданам за связь с такими организациями грозят административные или уголовные санкции вплоть до лишения свободы на срок до шести лет.

Свобода собраний

Власти все чаще отказывали в согласовании протестных мероприятий гражданской и политической оппозиции и преследовали участников несанкционированных мирных собраний и людей, выходивших на одиночные пикеты.

В декабре 2015 г. суд в Москве приговорил к трем годам лишения свободы Ильдара Дадина, который был признан виновным в «неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Впоследствии срок был сокращен до двух с половиной лет. Дадин стал

первым активистом, лишенным свободы по этой статье УК. Осенью 2016 г. он через своего адвоката заявил о побоях, угрозах и унижающем достоинство обращении со стороны персонала колонии в Сегеже на севере России, где он отбывает наказание. На момент подготовки этого обзора проверка по его заявлению еще не была завершена.

Уголовные дела по этой статье возбуждались в отношении еще нескольких человек, в числе которых был и 76-летний Владимир Ионов, активно критиковавший политику России по отношению к Украине. В августе Ионов покинул Россию, опасаясь обвинительного приговора и лишения свободы.

Новые законодательные ограничения

В декабре 2015 г. парламент предоставил Конституционному суду право проверять решения международных органов по правам человека, включая постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), на соответствие с Конституцией РФ и при усмотрении несоответствия признавать их «неисполнимыми» – до тех пор, пока будет сохраняться современная им редакция Конституции. В апреле Конституционный суд разрешил правительству не исполнять постановление ЕСПЧ от июля 2013 г., в котором существующий в России безоговорочный запрет голосовать на любых выборах лицам, находящимся в местах лишения свободы по приговору суда, был признан нарушением права на свободное волеизъявление при выборе органов законодательной власти.

В декабре были приняты поправки, обязавшие СМИ, вещателей и издателей под угрозой штрафа декларировать финансирование из любых международных источников, а также от российских НПО, признанных «иностранными агентами».

В июне парламент ввел ответственность за контент для владельцев новостных агрегаторов с ежедневной аудиторией свыше 1 млн. пользователей и ввел норму, в соответствии с которой владельцами новостных агрегаторов, которые работают на русском языке или реклама которых ориентирована на российскую аудиторию, могут быть только российские юридические лица или граждане РФ.

В том же месяце законодатели разрешили правоохранным органам ставить на профилактический учет граждан за «антиобщественное поведение», то есть за «не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц».

В июле президент Владимир Путин подписал так называемый «закон Яровой» - пакет поправок в антитеррористическое и антиэкстремистское законодательство, ключевым автором которого выступила председатель думского комитета по безопасности. Поправки вводят для интернет провайдеров и операторов связи обязанность в течение полугода хранить все содержание трафика и до трех лет – метаданные, и при необходимости предоставлять эту информацию правоохранным органам. К другим нововведениям относятся запрет на религиозную деятельность вне «специально отведенных мест», таких как официально признанные религиозные учреждения; уголовная ответственность за «несообщение о преступлении» без достаточной детализации условий ее наступления; ужесточение санкций за неконкретно сформулированный состав «публичное оправдание терроризма» в интернете; а также уголовная ответственность за «склонение, вербовку или иное вовлечение» в массовые беспорядки.

Уголовное преследование за онлайн-высказывания

С середины 2014 г. до осени 2016 г., когда готовился этот обзор, российские суды вынесли по меньшей мере пять обвинительных приговоров по уголовным делам о сепаратизме в связи с высказываниями в интернете, еще по меньшей мере 15 дел оставались незавершенными. Большинство дел касались высказываний, отрицающих принадлежность Крыма России. Так, в мае было возбуждено дело в отношении бывшего крымского муниципального чиновника и зампреда запрещенного в России с апреля 2016 г. Меджлиса крымско-татарского народа Ильми Умерова. Одновременно Умерову был запрещен выезд из Крыма. Обвинения против Умерова были связаны с его мартовскими высказываниями об оккупации Крыма Россией. В августе Умерова на три недели отправили в стационар на принудительную психиатрическую экспертизу. На момент подготовки этого обзора дело продолжалось.

В мае месяце тверской инженер-механик Андрей Бубеев был приговорен к двум годам и трем месяцам в колонии-поселении за экстремистские и сепаратистские призывы на основании двух его постов в крупнейшей российской социальной сети «ВКонтакте»: речь шла о репостах рисунка с тюбиком зубной пасты и надписью «Выдави из себя Россию» и статьи «Крым – это Украина».

В ноябре 2016 г. пленум Верховного суда России в поправках к своему постановлению о судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности рекомендовал «при решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию ... в сети Интернет ..., ... исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней».

Северный Кавказ

На Северном Кавказе, в особенности в Дагестане, продолжалось вооруженное противостояние между исламистским подпольем и силовиками. Продолжали поступать сообщения об отъезде жителей региона за границу для присоединения к «Исламскому государству» (ИГ, запрещено в России), а также о случаях задержаний граждан в северокавказских республиках по подозрению в связях с ИГ.

В Дагестане салафитские общины находились под жестким прессингом властей и подвергались притеснениям со стороны правоохранительных органов, поскольку последние в значительной степени приравнивают салафитов к пособникам и сторонникам вооруженного подполья. Салафитов ставили на профилактический учет как лиц, склонных к экстремизму, неоднократно и без конкретных оснований задерживали и брали объяснения. В мечетях проводились рейды, которые сопровождались массовыми задержаниями. Несколько мечетей, известных как салафитские, в том числе махачкалинская мечеть «Надирия», были закрыты.

В Чечне Рамзан Кадыров открыто заявлял, что салафитам нет места в республике, и требовал от местных силовых структур наказывать тех, кто отклоняется от традиционного для региона суфийского ислама. В республике широко практиковались рейды против салафитов. Власти также продолжали проводить политику коллективного наказания в отношении родственников предполагаемых участников вооруженного подполья, включая поджоги их домов.

В преддверии сентябрьских выборов главы Чеченской Республики местные власти развернули тотальную травлю несогласных и «неблагонадежных». Это сопровождалось похищениями и насильственными исчезновениями, унижающим достоинство обращением, угрозами физической расправы и угрозами в отношении родственников.

Правозащитники и критически настроенные журналисты подвергались нападениям. В марте группа людей в масках, предположительно действовавших по наущению чеченских властей, на границе Ингушетии и Чечни захватила и сожгла микроавтобус с российскими и иностранными журналистами, которые направлялись в республику с правозащитным пресс-туром. Журналисты и сопровождавшие их правозащитники были жестоко избиты.

Несколькими днями позже в Грозном неизвестные, предположительно действующие в интересах республиканских властей, напали на руководителя Сводной мобильной группы (СМГ) российских правозащитных организаций в Чечне. СМГ по соображениям безопасности было принято решение вывести своих сотрудников из республики.

В мае российский журналист, готовивший в Чечне материал об очередном случае карательного поджога, подвергся задержанию и угрозам со стороны полиции. В сентябре к трем годам лишения свободы был неправосудно приговорен 23-летний местный журналист Жалауди Гериев. Дело о хранении наркотиков в отношении него было, как представляется, сфабриковано в отместку за его сотрудничество с информационным порталом «Кавказский узел», который известен своими критическими материалами о ситуации в Чечне.

В Северной Осетии во время ежегодного поминовения в Беслане жертв 1 сентября 2004 г., когда местная школа была захвачена боевиками, полиция жестко задержала нескольких активисток за футболки с надписью «Путин – палач Беслана». Освещавшие события журналисты Елена Костюченко («Новая газета») и Диана Хачатрян («Такие дела») подверглись нападению группы лиц, предположительно действовавших по наущению местных силовиков, после чего были избиты на кладбище при бездействии полиции. Врачи диагностировали у Костюченко ушиб головного мозга.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

Власти продолжали реализовывать нормы, дискриминирующие лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ).

В январе суд в Мурманске признал ЛГБТ-активиста Сергея Алексеенко виновным в нарушении дискриминационного закона о «гей-пропаганде», запрещающего распространение среди несовершеннолетних положительной информации об ЛГБТ. За несколько материалов на сайте ЛГБТ-организации, который ранее администрировал Алексеенко, суд оштрафовал его на 100 тыс. рублей.

Продолжались юридические процедуры против российского общественного интернет-проекта поддержки ЛГБТ-подростков «Дети-404». В апреле суд в Барнауле вынес решение о блокировке сайта. В октябре 2016 г. Роскомнадзор внес его в реестр запрещенных интернет-ресурсов, по состоянию на ноябрь 2016 г. сайт был заблокирован.

В сентябре 2016 г. районный суд в Томской области вынес решение о блокировке популярного ресурса ЛГБТ-информации BlueSystem.ru. По состоянию на ноябрь сайт был заблокирован.

В марте в Санкт-Петербурге полиция обнаружила в квартире журналиста и театрального критика Дмитрия Циликина труп хозяина с ножевыми ранениями. Неделями позже был арестован подозреваемый, который сознался, что планировал шантажировать Циликина оглаской гомосексуальности, но убил его во время

возникшей ссоры. Полиция не квалифицировала это убийство как преступление на почве ненависти.

Паллиативная помощь

По оценкам российских экспертов, в эффективном лечении боли ежегодно нуждается 1 млн. россиян, и по меньшей мере 300 тыс. умирают без этой помощи. В июле 2016 г. правительство утвердило «дорожную карту» «Повышение доступности наркотических средств и психотропных веществ для использования в медицинских целях», призванную повысить доступность и качество обезболивания, в том числе для детей. Однако доступ к такому недорогому и эффективному анальгетику, как морфин, остается избыточно зарегулированным.

Права людей с инвалидностью

В марте Европейский суд по правам человека установил нарушение правительством России права на уважение семейной жизни Виталия Кочерова и его дочери Анны. В 2007 г. власти Санкт-Петербурга поместили в детский дом младенца, рожденного в том же году парой, проживавшей в психоневрологическом интернате (ПНИ). Впоследствии Кочеров, после выписки из ПНИ и получения квартиры, заявил о желании забрать дочь к себе, однако по иску детского дома был ограничен судом в родительских правах на том основании, что сам он с детства жил в специализированных интернатах, а мать ребенка на тот момент была недееспособной. В момент подготовки этого обзора семья воссоединилась.

Устойчиво продолжают поступать сообщения о серьезном физическом и эмоциональном недозволенном обращении с детьми и взрослыми с инвалидностью в государственных интернатах. Например, прокурорской проверкой одного из интернатов в Ульяновской области в июле было установлено, что воспитательница этого учреждения наказывала 13-летнего ребенка с интеллектуальной инвалидностью горячим утюгом. Было возбуждено уголовное дело.

Летом Министр труда и социальной защиты выступил за реформы в интересах улучшения ситуации в психоневрологических интернатах для взрослых, однако на ближайшую перспективу у министерства нет планов по расширению устройства людей из таких интернатов в самостоятельные условия на базе местного сообщества.

В сентябре 2016 г. вступили в силу федеральные образовательные стандарты начального общего образования для детей с ограниченными возможностями здоровья, обязательные для всех образовательных учреждений. Эти стандарты предполагают индивидуальный подход и разумные приспособления в зависимости от образовательных потребностей ребенка и направлены на повышение инклюзивности образования для детей с инвалидностью на базе обычных школ при сохранении, однако, возможности для таких детей посещения отдельных классов, спецшкол или даже домашнего обучения. Увеличилось число детей с инвалидностью, включенных в образовательный процесс, хотя многие, в том числе живущие в специализированных детских домах, не получают качественного и инклюзивного образования.

Россия и Украина (см. также главу об Украине)

Россия оказывает политическую и материальную поддержку «сепаратистам» на востоке Украины, однако не принимает мер для обуздания нарушения с их стороны. Действия российских властей в Крыму привели к созданию на полуострове кризисной ситуации с правами человека.

В марте суд в Ростове-на-Дону признал украинскую военную летчицу Надежду Савченко, которая уже во время ее содержания под стражей России была избрана депутатом Верховной Рады, виновной в соучастии в убийстве двух российских журналистов, погибших при обстреле в Донбассе в 2014 г. По итогам несправедливого суда ее приговорили к 22 годам заключения. В мае ее обменяли на двух российских военнослужащих, захваченных на украинской территории.

Украинский режиссер Олег Сенцов продолжал отбывать 20-летний срок лишения свободы в колонии в Якутии. В 2015 г. он был осужден по политически мотивированному делу о «руководстве террористической организацией» в Крыму.

Россия и Сирия (см. также главу о Сирии)

Россия продолжала военные операции в Сирии, преимущественно – в формате авиаударов. Отмечалось нарастание гражданских потерь, в том числе в результате незаконных нападений с воздуха. Однозначно определить, чья именно авиация – российская или сирийская – наносила тот или иной удар, довольно сложно, однако в любом случае Россия, как активный участник совместных операций, несет свою часть ответственности за нарушения, даже если ее авиация не работала в каком-либо конкретном случае.

Незаконные нападения включали бомбежки школ и больниц, использование кассетных бомб и применение зажигательного оружия по населенным районам. Вопреки неоднократным официальным опровержениям факты убедительно свидетельствуют о том, что при бомбежках контролируемых оппозицией районов Россия применяла и кассетные бомбы, и зажигательное оружие.

В сентябре в результате авиаудара пострадали гуманитарный конвой ООН и склад Сирийского Арабского Красного Полумесяца в Алеппо. Насколько известно, в этом районе действует только российская и сирийская правительственная авиация. Россия отрицала свою причастность к этому инциденту.

На спецсессии в октябре 2016 г. Совет ООН по правам человека принял резолюцию с призывом прекратить бомбежки и предложил Комиссии ООН по расследованию нарушений прав человека в Сирии провести «всеобъемлющее независимое специальное расследование событий в Алеппо».

Россия выдвинула целый ряд торпедирующих поправок, принятие которых привело бы к снятию всех ссылок на авиаудары, размыванию формулировок об ответственности сирийского правительства «и его союзников», ограничению сферы расследования исключительно действиями оппозиционных и террористических групп, а также к снятию всех отсылок к Международному уголовному суду. Все эти поправки были отвергнуты.

Несмотря на свою вовлеченность в сирийский конфликт, Россия не выделила сирийским беженцам ни одного места на размещение, ограничившись лишь выделением около 300 бюджетных мест для студентов. С 2011 г., когда начался нынешний конфликт, по апрель 2016 г. только двум выходцам из Сирии был предоставлен статус беженца, и еще 1 300 человек получили временное убежище. Еще около 2 тыс. человек так или иначе устроились на законных основаниях, остальные – а это тысячи человек – остаются вне правового поля.

Внешняя политика

Позиция России в Совете Безопасности ООН становилась все более обструкционистской. Москва выступала против давно устоявшейся практики, когда НПО предлагают свои формулировки при обсуждении проектов резолюций, и внесла свыше 30 поправок к норвежскому проекту резолюции по правозащитникам, со всей очевидностью направленных на то, чтобы выхолостить ранее согласованные формулировки. Россия также пыталась блокировать назначение докладчиков Совета ООН по правам человека, прибегая к процедурным уловкам, таким как ссылки на нарушение регламента. В октябре 2016 г. при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН Россия не была переизбрана в Совет по правам человека, что, как представляется, стало отражением глубокой обеспокоенности в связи с характером ее воздушных операций в Сирии.

В декабре 2015 г. Россия поддержала резолюцию 2254(2015) по Сирии, в которой Совет Безопасности потребовал, «чтобы все стороны незамедлительно прекратили нападения на гражданских лиц и гражданские объекты». С другой стороны, в октябре 2016 г. она правом вето остановила резолюцию, в которой предполагалось потребовать обеспечения безопасной доставки гуманитарной помощи населению осажденных районов Алеппо и прекращения незаконных нападений на город. Неизменная поддержка Москвой Башара Асада и нежелание присоединяться к сторонникам введения эмбарго на поставки оружия в Южный Судан делали почти невозможным продвижение по таким вопросам, как санкции в отношении правительства Сирии или принятие значимых решений по Южному Судану.

На протяжении девяти месяцев Россия тормозила обнародование доклада группы экспертов комитета СБ ООН по мониторингу соблюдения санкций в связи с Дарфуром, в котором было установлено нарушение Хартумом норм международного права, и блокировала назначение в эту группу новых экспертов. Доклад был, наконец, опубликован в сентябре 2016 г.

Ключевые международные акторы

В январе 2016 г. палата предварительного производства Международного уголовного суда выдала прокурору МУС санкцию на начало расследования преступлений, совершенных во время российско-грузинского конфликта вокруг Южной Осетии в августе 2008 г.

15 ноября 2016 г. прокурор МУС в своем ежегодном докладе назвала конфликт на востоке Украины и присоединение Крыма международными вооруженными конфликтами с участием России. На следующий день президент Владимир Путин своим распоряжением поручил информировать ООН о том, что Россия не намерена становиться участником Римского статута МУС, то есть фактически отзывает свою подпись под учредительным договором суда. Высокий представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности выступила в связи с этим с отдельным заявлением, выразив свое сожаление.

В фокусе повестки ключевых международных акторов находились роль России в сирийском конфликте, санкции в связи с присоединением Крыма и попытки выхода на прекращение военных действий на востоке Украины. Ряд акторов также высказывали озабоченность наступлением на права и свободы в России.

В сентябре 2016 г. официальный представитель внешнеполитической службы Евросоюза призвал российские власти покончить с практикой навешивания на НПО ярлыка «иностранный агент», «явно направленной на ограничение их независимости и угрожающей самому их существованию». Тогда же ЕС выступил с аналогичным заявлением в Совете ООН по правам человека.

В июне Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия Совета Европы) заявила, что закон, позволяющий Конституционному суду РФ блокировать исполнение решений Европейского суда по правам человека, «входит в прямой конфликт с международными обязательствами России ... и должен быть отменен». Комиссия также отметила, что закон о «нежелательных организациях» ущемляет права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации и нуждается в серьезной переработке.

Комиссия США по свободе религии в зарубежных странах осудила «закон Яровой», предупредив, что он «под видом борьбы с терроризмом предполагает наделение властей самыми широкими полномочиями по ограничению гражданских свобод, в том числе в части ... религиозной практики».

Целый ряд международных акторов высказывали критику в связи с ухудшением ситуации с правами человека в Крыму, в особенности относительно преследований крымских татар. Европарламент призывал «немедленно отменить» апрельское решение Верховного суда Крыма о запрете Меджлиса крымско-татарского народа. Совет Европы настоятельно призывал правительство вновь открыть доступ в Крым для мониторинговых механизмов СЕ. США заявили о необходимости для России «выступить в защиту достоинства и прав крымчан и призвать нарушителей прав человека к ответу».

В июле верховный комиссар ООН по правам человека обратился к России с настоятельным призывом обеспечить расследование всех заявлений о случаях исчезновений и убийств в Крыму и предоставить «прямой и беспрепятственный доступ в Крым для Управления Верховного комиссара и других международных мониторинговых механизмов».